

Дудина М.Н.

Dudina M.N.

**ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В
ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПРОБЛЕМА И ПОВОД ДЛЯ ДИСКУССИИ
INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN HIGH
EDUCATION: CHALLENGE AND DISCUSSION**

m-dudina@mail.ru

ГОУ ВПО «Уральский Государственный университет им.

А.М.Горького»

г. Екатеринбург

Автор ставит вопросы о сущности информационно-коммуникационных технологий, достоинствах их использования в вузовском образовании и реальности путей преодоления недостатков.

The author raises questions about the nature of information and communication technologies, the merits of their use in Higher Education and of the realities of ways to overcome weaknesses.

Рассмотрение различных сфер жизни, включая образование, через призму коммуникации предполагает, по меньшей мере, два аспекта – теоретический и практический. Коммуникация (лат. *communicatio* – сообщение, обмен, разговор; *communicare* – связывать, сообщать, передавать, делать общим) изначально нацелена на информационный акт, связанный с действием и взаимодействием. Коммуникация в образовании является путем развития специфических способов педагогической практики. Большой эвристический потенциал коммуникации как феномена всеобщей взаимозависимости людей, ставшего следствием развития разума, ценностью для общества в целом и для отдельной личности, исследуется в работах философов, социологов, политологов, культурологов, психологов и педагогов (П. Бурдьё, Э. Гидденс, Ж. Делез, Ю. Хабермас, М.Н. Бахтин, В.С. Библер). Как универсальный фактор жизни, доступный каждому, коммуникация буквально физически сокращает географическое пространство и астрономическое время, определяя процессы глобализации, унификации, информатизации, свободы выбора. В глобализирующемся мире и в образовании как его составной части стремительно преодолеваются пределы пространства-времени, в котором оно протекает, и складывается глобальное сознание общности человеческой судьбы и места в ней морального сознания каждого человека. Участники межсубъектной и внутриличностной коммуникации одновременно принадлежат нескольким коммуникативным сферам, непосредственно или опосредованно связанным между собой, порождающим новые смысловые потоки информации и коммуникативное действие, взаимовлияние. Так или иначе, кросспредметным здесь становится педагогическое взаимодействие. То, что образованию имманентна коммуникация, понятно было всегда, но далеко не всегда оно строилось как диалог, скорее как монолог «дающего» знания учителя, преподавателя вуза («донор знаний») и «принимающего», «впитывающего» реци-

пиента – ученика, студента. Вековая ограниченность источников информации – знаний – оправдывала эту образовательную модель «передачи знаний», предполагающую субъектно-объектные отношения, что стало во второй половине XX в. мощным педагогическим (и психологическим, социальным и культурологическим) тормозом в стратегии и технологиях развития образования.

Инновационные образовательные технологии перешагнули этот барьер, ворвавшись в учебный процесс не столько изнутри, сколько извне. Студенты (и даже школьники) опередили преподавателей и учителей школ, и многовековые достижения в формах, методах, способах и источниках получения (правильнее бы сказать самостоятельного добывания знаний) уже не могут успешно конкурировать с инновационными информационными технологиями. Персональный компьютер, видео и аудиосредства, мобильные системы и особенно Интернет беспредельно расширили информационно-коммуникационное пространство-время.

Система образования в силу своей массовости и доступности обучения большинству с самых ранних лет тоже является масштабным средством коммуникации, сохраняющим язык, слово как знаковую символику (добавим, в том числе иностранный язык). Демиургическая роль языка в концепции В. Гумбольта делает его главным социальным конструктом («не человек овладевает языком, но язык овладевает людьми»), универсальным посредником между человеком и Богом, человеком и природой, человеком и социумом, человеком и человеком. Учебный процесс (выше названные отношения составляют содержание образования, реализуемого «по проблемам, а не по предметам», В.И. Вернадский), безгранично расширяя жизненный мир человека любого пола и возраста (включая «третий») пронизывается коммуникацией. Социально-конструирующая функция языка выполняет ключевую роль, т.к. с помощью речи достигается общественное согласие, опирающееся на «силу лучшего аргумента» в совместно осваиваемом людьми жизненным мире (*Lebenswelt*), - убежден Ю. Хабермас. Исследуя моральное сознание и коммуникативное действие, он предлагает «мягкую» коммуникативную рациональность жизненных миров, видя в ней когнитивные основания «нового гуманизма» [5].

Так, в школе, вузе, в послевузовском образовании действуют не только учебные программы, но и «скрытые», представляющие собой «совокупность культурных смыслов и моделей, которые спонтанно транслируются образовательной средой – системой взаимосвязей и отношений, образцами коллективного действия, складывающимися в процессе образовательной коммуникации, реализуемыми в этой среде ценностями и нормами» (2.С. 58) . Скорее всего придется согласиться с мыслью, что эти «скрытые программы» обладают большой принудительной силой, порой значительно большей, чем «открытые программы». Согласно Л.Н. Толстому, речь идет о «духе школы», университете как *alma mater*, добавим мы).

Переходя на язык педагогики и дидактики, мы сегодня говорим о необходимости преобладания диалога в образовании. Его роль всегда была велика

и ничем не заменима (достаточно вспомнить Сократа), в настоящее время она многократно усилена непреложным фактом все более широкого использования инновационных информационно-коммуникационных технологий. Не будем подробно останавливаться на мнении некоторых преподавателей вузов, в их числе, весьма уважаемых профессоров, негативно относящихся к инновационным технологиям. Все же скажем, что они есть, и тревога по поводу нарастающей необразованности значительной части студентов обоснованна. Однако предстоит разобраться, насколько в этом повинны современные информационно-коммуникационные технологии. Начнем с явных *дидактических и педагогических преимуществ* этих технологий: 1) доступность самой разнообразной информации, легко (в смысле временных и физических затрат студента) приобретаемой через Интернет. Например, социологи В.И. Добренков и А.И. Кравченко пишут о том, что с помощью компьютера студент имеет возможность прочесть до восьми книг (объемом более 300 страниц) за один день [1. С. 663]. 2) не столь затратное оформление полученной информации и возможной ее презентации на семинаре, на конференции, на защите проекта и т.д. 3) самоидентификация личности студента, добывающего эту информацию и отбирающего ее для презентации, выступления («скажи, что ты ищешь в Интернете, и я скажу тебе, кто ты»). 4) значительное обогащение архивных материалов студента и, значит, возможность их многообразного и вариативного творческого использования в новых учебных и жизненных ситуациях. 5) наполнение дидактическими материалами методического кабинета школы и вуза, да и личного опыта преподавателя (не будем делать вид, что преподаватель всегда владеет всей информацией).

Перечисление можно продолжать, но остановимся для того, чтобы назвать *явные и скрытые недостатки* использования инновационных технологий. Первый связан с некомпетентным «добыванием» (простое «скачивание») студентом массы огромного объема информации, с которой еще предстоит упорно и квалифицированно работать. Второй недостаток – прямое «клонирование», один «скачал» - передал другому», так вся группа или ее часть уже не придут с невыполненными заданиями (очень в духе российской ментальности). Третий недостаток связан с «легкостью» обучения, совсем ничтожной тратой сил и времени студента на познавательный процесс, что выступает явным тормозом в развитии интеллекта, в овладении способами деятельности, культивирует внешние мотивы учения. В таком обучении не развивается предметный интерес, желание и умение преодолевать трудности, способность мобилизовать свою волю и получать заслуженное эмоциональное переживание радости от собственных результатов учебного труда, от ситуации успеха, автором которой являешься ты сам, в целом от организации собственного бытия.

И тогда, если студент не умеет, значит, его надо обучать в группе или индивидуально. Кому, если это не риторический вопрос, то преподавателю. Если студент не умеет и не хочет учиться, значит, учебный процесс должен быть так организован, что простое «скачивание» не даст оснований для положительного оценивания результатов обучения. Здесь мы сталкиваемся с

вопросами – от непонимания студентами того, что есть плагиат, что выдавать чужое за свое, связано с нравственно-этическими нормами, до не осознания и нежелания достойно идентифицироваться в учебном процессе. Иметь права, свободу и не потерять честь и достоинство – это более значимая проблема по сравнению с незнанием и труднее решаемая. Она связана с рефлексивной функцией обучающегося, становлением рефлексивной культуры образованного и воспитанного человека, в противном случае, весьма распространенный современный феномен «образование без воспитания» (И.А. Ильин).

Подписание Болонской декларации (не директивной по своему характеру) требует поиска инноваций, обусловленных новой образовательной парадигмой, что влечет за собой творческое отношение педагогов и студентов к учебному процессу. В центре творчества всегда находится диалог, вопросы себе и другим, включая авторов изучаемых текстов (герменевтика, связанная с предположением, предугадыванием, предвосхищением; вопрошанием; интерпретацией; наконец, движением – от частного к общему и, наоборот, от общего к частному («герменевтический круг»). Именно диалог проясняет ситуацию знания и незнания, понимания и непонимания студентом того, что он говорит, «по памяти» или пользуясь текстом. Поэтому на семинарах, конференциях, защитах проектов, курсовых и дипломов диалог – всему голова. В речи студент, как и любой другой человек, проговаривается в буквальном смысле слова. Именно речь, есть ли в ней необходимые понятия и категории науки, имена ее выдающихся персоналий, факты и их интерпретации, свидетельствует о теоретическом или эмпирическом уровне мышления студента. И наличие текста, его доступность (не надо преследовать «списывание», время шпаргалок безвозвратно ушло, оно соответствовало «знаниевой» парадигме, доминировании репродуктивного метода обучения) проясняет ситуацию владения знаниями. Что-то можно и забыть, но уметь добыть эти знания и творчески применить «здесь и сейчас». Вопросы преподавателя так же «говорят» о нем. Огромной эвристической силой обладают творческие задания, когда списать негде, надо еще хорошо подумать о том, где можно найти необходимые знания и как их самостоятельно выстроить, чтобы быть убедительным.

Так что преодоление названных выше недостатков «внедрения» информационно-коммуникационных технологий реально и лежит на путях компетентностного подхода, когда ценятся не знания сами по себе, которые репродуктивно воспроизводятся студентом, а владение им соответствующими компетенциями. В их числе: навыки устной и письменной коммуникации, основы математики и естественных наук, навыки работы с информационными технологиями, критическое мышление, потребность в непрерывном образовании «через всю жизнь», умения работать в группах, способность к интегральному использованию знаний, творчество, инициативность в приобретении и использовании знаний и умений, самодисциплинированность, способность к постоянной напряженной работе, способность получать удовлетворение от своей работы в условиях здоровой конкуренции, культурная восприимчивость, ориентированность на результат, способность принимать самостоятельные решения и нести за них личную и социальную ответственность.

Образовательный процесс призван способствовать освоению названных компетенций, помогать, поддерживая каждого студента, не отчуждая от учебы, воспитания, сопровождая на трудном пути развития личности через образование, его содержание и технологии. Этому более всего содействует диалог «студент-преподаватель», позволяющий выявить трудности и в совместном поиске найти возможность их преодоления. Это проблемы гуманистически ориентированной, этической педагогики и андрагогики [3, 4]. На их путях реально осуществление социально-конструирующей функции языка, поиск в диалоге «лучшего аргумента» в совместно осваиваемом жизненном мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Добренков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология. Т.8. Социализация и образование. М., 2005.
2. Дудина В.И. Скрытые учебные программы и глобализация высшего образования: Тезисы докладов Всероссийского социологического конгресса – 2006. М., 2006, Т. 9.
3. Дудина М.Н., Загоруля Т.Б. Андрагогика и педагогика: проблемы преемственности и взаимосвязи. – Екатеринбург, 2008.
4. Современные технологии профессионально-ориентированного образования. - Екатеринбург, 2009.
5. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. Санкт-Петербург, 2001.

Ефанов В.И., Несмелова Н.Н.

Efanov V.I., Nesmelova N.N.

**ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ОБЛАСТИ
ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЗАЩИТЫ
ИНФОРМАЦИИ**

**FURTHER PROFESSIONAL DEVELOPMENT FOR TEACHERS OF HIGHER
INSTITUTIONS IN INFORMATION AND COMMUNICATION
TECHNOLOGIES AND INFORMATION SECURITY**

fpk@main.tusur.ru

*Томский государственный университет систем управления и
радиоэлектроники
г. Томск*

Повышение квалификации является важной составляющей в работе преподавателя. Представлен опыт работы ФПК ТУСУРа в области повышения квалификации преподавателей в области инфокоммуникационных технологий и защиты информации. Обосновывается необходимость усиления психолого-педагогической составляющей в программах повышения квалификации для преподавателей высшей школы.

Professional development is an essential component in teachers' work. The experience of the Faculty of Professional Development in TUSUR to train teachers of higher institutions in the area of information and communication technologies